

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ НА ЭТАПЕ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Рассмотрены основные проблемы прогнозирования профессиональных деструкций личности сотрудников уголовно-исполнительной системы, выявлены некоторые источники недостаточной валидности существующих методов. Обнаружены устойчивые характеристики семантического пространства личности сотрудников, склонных к профессиональным деструкциям, выделены соответствующие им регистрируемые при проведении психометрических тестов личностные черты и установки личности. Приведена схема проведения прогностического обследования сотрудников уголовно-исполнительной системы, проходящих первичную специализацию.

Ключевые слова: профессиональная деструкция, семантический дифференциал, семантического пространство, личностные черты, эмоциональное выгорание.

Прогнозирование развития профессиональных деструкций личности на самых ранних этапах профессионализации является актуальной проблемой современной психологической науки.

Экономически более выгодной является такая первичная профилактика профессиональных деструкций личности, которая позволяла бы повышать эффективность первичной профессиональной подготовки сотрудников обучения, снижать риск текучести кадров. Особое значение эти задачи приобретают в рамках пенитенциарной системы, где целый ряд факторов обеспечивают высокий уровень деструктивности среды профессиональной деятельности сотрудника.

Пенитенциарное учреждение представляет собой сложный и противоречивый организм, включающий ряд феноменов, которые осознаются лишь при наличии опыта взаимодействия с учреждением уголовно-исполнительной системы – это и криминальная субкультура, и особенности отношения осужденных друг с другом и с администрацией, и сложности в формировании межличностных отношений сотрудников. Все перечисленные феномены реализуются в рамках основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы: принуждение, ресоциализация, социальный контроль, общая и специальная превенция [3, с. 8].

Многообразие деструктивных влияний в сочетании с обилием задач ресоциализации заключенных, стоящих перед сотрудниками, формируют особые требования к сотрудникам, особые требования к их первичной профессиональной подготовке.

В значительной степени ее можно рассматривать не только как процесс приобретения специальных профессиональных навыков и знаний, но и как специальное формирование личности человека,строившегося на работу в уголовно-исполнительную систему.

В течение семи лет нами проводились исследования, направленные на выявление свойств личности, отличающих сотрудников, обладающих признаками профессиональных деструкций.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что существует некий набор психологических черт, который является необходимым условием для успешной профессионализации сотрудника уголовно-исполнительной системы. К их числу следует отнести такие качества, как превалирование над чувствами склонности к раздумьям, избирательность в контактах, нормальный уровень ригидности, устойчивость интересов, упорство в отстаивании собственного мнения, стеничность установок, активность жизненной позиции, практичность, преобладание мотивации достижения, превалирование маскулинного типа поведения [1, с. 177].

Однако в рамках лонгитюдных исследований было выявлено, что тот же набор качеств, личностных свойств может выступить в качестве «основы» для развития эмоционального выгорания. Само же по себе наличие признаков эмоционального выгорания не является обяза-

тельным условиям проявления профессионально-деструктивного поведения у сотрудников.

К числу проявлений профессиональных деструкций у сотрудников уголовно-исполнительной системы М.М. Ицкович относит три вида профессиональных деструкций сотрудников уголовно-исполнительной системы: должностная, депривационная, адаптационная.

Должностная деформация связана, в основном, с использованием властных полномочий, которыми наделены сотрудники по отношению к объектам их воздействия.

Депривационная деформация обусловлена отсутствием возможностей для удовлетворения потребностей различного уровня и содержания. Неудовлетворенные потребности замещаются другими, удовлетворение которых более доступно, при этом замещающие потребности, как правило, носят гедонистическую направленность.

Адаптационная деформация выражается в пассивном приспособлении личности к актуальным социальным условиям, которое не сопровождается намерением изменить себя; а тем более других людей или ситуацию в позитивном направлении. Личность, внутренне не принимая нормы и ценности, доминирующие в коллективе, формально, внешне приспосабливается к ним, чтобы не выглядеть «белой вороной», что в итоге, приводит к последующей деформации. В то же время адаптационный вид деформации проявляется и в привыкании сотрудника к сложившейся в коллективе форме социально-психологических отношений в течение длительной и продолжительной постоянной работы на одном и том же месте, в одном и том же подразделении.

В зависимости от вида личностной активности (социальной, адаптационной, личностной) можно выделить активный и пассивный характер деформации, когда, например, личность сознательно принимает «правила игры» в коллективе сотрудников с нездоровым нравственно-психологическим климатом. Необходимо учитывать широту и глубину деформации в интеллектуальной, волевой, нравственной и эмоциональной сферах личности. В реальности ни один из видов деформации не проявляется отдельно. Каждому сотруднику в той или иной степени присущи все виды деформации, проявляющиеся в комплексе.

Крайним проявлением профессиональной деформации сотрудников УИС является про-

фессиональная деградация: совершение аморальных поступков и нарушение законности. Это проявляется в таких поведенческих признаках, как: грубость; усвоение криминального жаргона; перенос негативных явлений, которые проявляются в профессиональной деятельности на свое социальное окружение; возникновение внеслужебных связей; готовность оказать осужденному мелкую услугу; перерастание бдительности в подозрительность; перерастание требовательности в придирчивость; утрата жалости к окружающим; проявление жестокости; перенос стиля служебного общения на общение вне службы; проявление агрессивности [2].

Следует отметить, что Г.Б. Калманов и А.И. Мокрецов выделяют еще и собственно-профессиональную деформацию, типичными признаками которой являются: деперсонализация ответственности за выполнение своих функционально-ролевых обязанностей, снижение уровня профессиональной мотивированности, враждебные и агрессивные реакции при взаимодействии с сослуживцами и осужденными, высказывания жаргонного или нецензурного характера, «навешивания» обидных прозвищ в процессе общения с коллегами по работе и осужденными, утрата чувства сопереживания и сочувствия [3].

Обращает на себя внимание тот факт, что должностная и депривационная деструкции личности сотрудников пенитенциарной системы в значительной мере по своим проявлениям напоминают эмоциональное выгорание. Однако нельзя говорить о тождественности эмоционального выгорания и собственно профессиональных деструкций. Полагаем, что эмоциональное выгорание является скорее патогенным механизмом, который объясняет формирование профессиональных деструкций, столь разнообразных по своим симптомам.

Ряд исследований (Е. Махер, К. Кондо, А. Пайнс, П. Торнтон Б. Пелман и Е. Хартман), посвященных проблемам проявлений и механизмам образования эмоционального выгорания позволяют утверждать, что сами по себе личностные свойства, объективные характеристики социального функционирования специалиста, свойства среды профессиональной деятельности не являются факторами развития такого. Следовательно, выявление предпосылок, преморбидных свойств личности по отно-

шению к эмоциональному выгоранию, также не позволяет приблизиться к прогнозированию с достаточным уровнем вероятности профессиональных деструкций у сотрудников пенитенциарной системы.

Однако, нельзя утверждать, что закономерности возникновения профессиональных деструкций кроются лишь в структуре случайного взаимодействия личностных и ситуационных переменных.

Так, сопоставление данных по исследованию эмоционального выгорания у представителей разных профессий позволило выявить ряд установок личности, которые обязательно присутствуют у людей, проявляющих признаки такового. Можно предположить, следовательно, что «пусковой механизм» профессиональных деструкций относится к смысловой сфере личности.

По данным исследований 423 сотрудников пенитенциарной системы с разным стажем, с разными профессиональными качествами, занимающих разные должности, методики ПДЛП (Тест диагностики профессиональных деструкций личности сотрудников пенитенциарной системы), результатов наблюдений, экспертных оценок, бесед, данных теста СТОУН, теста Люшера, был выявлен ряд установок, характерных для сотрудников, имеющих признаки профессиональных деструкций:

- авторитет – главная цель в жизни;
- я – особенный человек;
- страшнее всего в жизни – попасть в неловкое положение
- доверять людям нельзя ни при каких обстоятельствах

Данные установки отражаются в следующей совокупности объективно регистрируемых личностных свойств, выявляемых с помощью перечисленных выше методик:

- 1) каждая личность подозрительна (перерастание бдительности в подозрительность);
- 2) действовать всегда надо решительно и жестоко;
- 3) я имею полное право манипулировать людьми (склонность к манипулированию);
- 4) всегда необходимо все рассчитывать (расчетливость);
- 5) чем меньше знают обо мне окружающие, тем лучше (обособленность и отчужденность в общении с окружающими);

6) профессиональная активная деятельность ни к чему (отказ от активных профессиональных действий);

7) меня не касаются проблемы, возникающие на работе (профессиональная пассивность, безразличие);

8) я не нуждаюсь в самоконтроле и саморегуляции (снижение потребности в самоконтроле и саморегуляции);

9) получить удовлетворение от профессиональной деятельности невозможно (неудовлетворенность профессиональной деятельностью);

10) стремлением завоевать авторитет любой ценой, без учета возможных изменений ситуации.

Перечисленные установки теснейшим образом взаимосвязаны с набором личностных черт, включающем: чувствительность; необходимость в чутком и понимающем партнере, выжидательное самоопределение, истощение жизненной энергии, чувство бессилия в сочетании с фрустрацией, склонность оставаться эмоционально замкнутым, повышенная чувствительность к критике и обидчивость.

Выделенный набор личностных качеств и свойств в свою очередь тесно коррелирует с перечисляемыми ниже особенностями семантического пространства, корреляции имеют высокий уровень достоверности ($p \leq 0,001$), уровень корреляций колеблется от 0,429 до 0,894.

Коррелирующими с «деструктивным набором личностных свойств» являются следующие особенности семантического пространства:

- семантическая удаленность понятий «служба, счастье», «свобода» от понятия «успех» (среднеудаленные и удаленные, в то время как у сотрудников без признаков профессиональных деструкций они находятся на близком семантическом расстоянии). Данные в сравнительном аспекте представлены на рисунке 1;
- средняя семантическая удаленность понятий «я», «долг» от понятия «неудача». Данные в сравнительном аспекте представлены на рисунке 2.

Полагаем, что можно констатировать наличие некоторых маркеров в семантическом пространстве субъекта – сотрудника пенитенциарной системы, которые позволили бы уже на сравнительно ранних стадиях профессионализации выделить людей, имеющих высокий риск развития профессиональных деструкций.

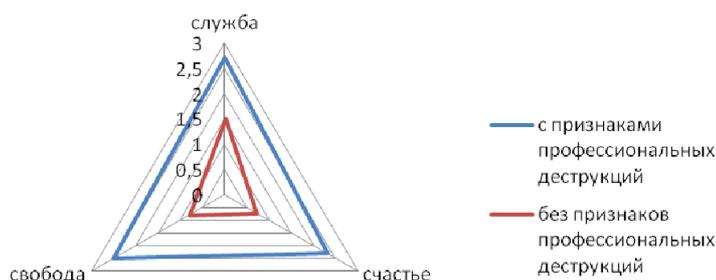

Рисунок 1. Семантическая удаленность диагностически значимых понятий от понятия «успех» у сотрудников с признаками профессиональных деструкций и у сотрудников без проявлений профессиональных деструкций

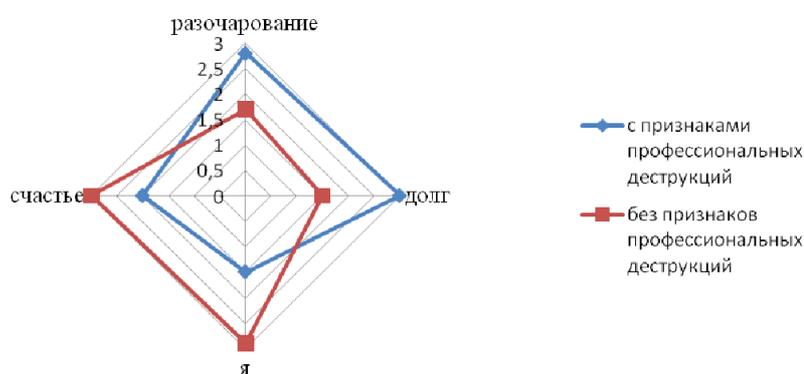

Рисунок 2. Семантическая удаленность диагностически значимых понятий от понятия «неудача» у сотрудников с признаками профессиональных деструкций и у сотрудников без проявлений профессиональных деструкций

В качестве таковых как раз и выступает семантическая удаленность диагностически значимых понятий, оцененных с помощью метода семантического дифференциала. Высокая степень достоверности и коллинеарность найденных в нашем исследовании корреляций между данны-

ми маркерами семантического пространства, типами профессиональных установок и личностных свойств доказывают их прогностическую ценность, которая была неоднократно подтверждена результатами объективных наблюдений.

22.12.2012

Список литературы:

1. Болдырев, А. В. Индивидуально-типологические свойства личности в структуре синдрома эмоционального выгорания у пенитенциарных служащих / А. В. Болдырев // Проблема индивидуальности в современной психологии : Материалы Всероссийской научно-практической конференции 19 ноября 2009 года / Отв. редактор Н. В. Винничук. – Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2009. – 217 с. – ISBN 978-5-8343-0575-0.
2. Ицкович, М. М. Ценностно-смысловая направленность личности сотрудников уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. психолог. наук : 19.00.05 / М. М. Ицкович. – Казань, 2003. – 144 с.
3. Предупреждение пенитенциарной преступности : методическое пособие / Под общ. ред. Ю. И. Калинина. – М. : НИИ ФСИН России, 2007. – 150 с.
4. Профилактика отклоняющегося поведения и дезадаптивных состояний сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография. – М. : НИИ ФСИН России, 2008. – С. 67–69.

Сведения об авторе:

Тхоржевская Людмила Владимировна, доцент кафедры психологии развития личности Института специальной педагогики и психологии, кандидат психологических наук
194356, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Озерная, 92, e-mail: lluddmilla@yandex.ru

Болдырев Анатолий Валентинович, полковник внутренней службы, начальник ФБОУ ДПО

Учебный центр УФСИН России по Оренбургской области

460000, г. Оренбург, ул. Калининградская, 192, e-mail: miriskaz@yandex.ru

Болдырева Татьяна Александровна, доцент кафедры общей психологии и психологии личности

Оренбургского государственного университета, кандидат психологических наук

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, e-mail: ttatianna@yandex.ru

UDC 159.923:159.98

Tkhorzhevskaya L.V.¹, Boldyreva T.A.², Boldyrev A.V.³

¹Institute of Special Pedagogics and Psychology,

²Orenburg state university, e-mail: ttatianna@yandex.ru,

³UFSIN of Russia across the Orenburg region

PREDICTION PROFESSIONAL DESTRUCTION PERSON PRISON STAFF IN PRIMARY TRAINING

The main problem of predicting professional destruction of personality prison staff - executive system, identified the lack of validity of some of the sources of existing methods. Found stable personality characteristics of the semantic space of employees who are likely to professional destruction, separately identifiable recorded during psychometric tests and personality traits of the individual installation. A scheme of prognostic survey of employees of the correctional system, passing the primary specialization.

Key words: professional destruction, semantic differential, semantic space, personality traits, emotional, burnout.

Bibliography:

1. Boldyrev, A. V. Individualno-tipologicheskiye of property of the personality in structure of a syndrome of emotional burning out at penitentiary employees / A. V. Boldyrev // An identity problem in modern psychology : Materials of the All-Russian scientific and practical conference on November 19, 2009 / Editor N. V. Vinnichuk. – Vladivostok : Pestilence. state un-t, 2009. – 217 p. – ISBN 978-5-8343-0575-0.
2. Itskovich, M. M. Valuable and semantic orientation of the identity of staff of criminal and executive system : diss. ... cand. psychol. sciences : 19.00.05 / M. M. Itskovich. – Kazan, 2003. – 144 p.
3. Prevention of penitentiary crime : methodical grant / Edition of Yu. I. Kalinin. – M. : Scientific research institute of FSIN of Russia, 2007. – 150 p.
4. Prevention of deviating behavior and dezadaptivny conditions of staff of criminal and executive system : monograph. – M. : Scientific research institute of FSIN of Russia, 2008. – P. 67–69.